

Россия и Белоруссия в контексте интеграционного развития

Вячеслав Лapidус

В ноябре 2008 г. Национальный совет по разведке США (*National Intelligence Council*) опубликовал доклад «Глобальные тенденции 2025: изменившийся мир»¹.

Авторы доклада признают неизбежность многополярного мира, но рассчитывают на то, что США будут наиболее важным полюсом возникающего многополярного мироустройства.

В докладе отмечается, что к 2025 г. США будут одним из наиболее важных акторов мирового уровня, причем, возможно, самым могущественным. И далее: «США будут оставаться самым важным актором, но их доминирование над другими странами уменьшится».

Особенно важно заметить, что уже к 2015 г. помимо США, Европы и Японии полюсами глобального мирового порядка аналитики признают Россию, Китай, Индию и Бразилию.

Введение

Современный мир становится иным, так как в глобальное развитие встраиваются акторы новых интеграционных процессов.

В 1994 г., например, появилось Африканское экономическое сообщество, в Латинской Америке возникла зона Ассоциации свободной торговли, которая вскоре преобразова-

ЛАПИДУС Вячеслав Михайлович – сотрудник фонда социально-экономических отношений «Развитие нации». E-mail: vmlapidus@yandex.ru

Ключевые слова: интеграция, постсоветское пространство, СНГ, Союзное государство, Россия, Белоруссия, Казахстан, Таможенный союз, ЕврАзЭС.

лась в Латиноамериканскую ассоциацию интеграции, появился проект «Создание Союза южноамериканских наций (*UNASUR*)», целью которого является формирование совместными усилиями общего открытого пространства для интеграции на основе согласия в культурной, социальной и экономической сферах.

Широкое использование как формальных, так и альтернативных форм регионального сотрудничества уже привело к формированию в Азии нескольких центров развития: неформальной мегаструктуры «Азия-9» (Вьетнам, Индия, Индонезия, Малайзия, Республика Корея, Сингапур, Таиланд, Тайвань и Филиппины под мягким объединяющим патронажем Китая), ШОС, АСЕАН, проекта АСЕАН+3 (Китай, Республика Корея и Япония), СААРК, ЕвразЭС.

Эту тенденцию можно квалифицировать как начало движения к консолидации евразийского экономического пространства², так как многое в мире по-прежнему зависит от взаимодействия самых крупных центров экономического могущества и военно-политической силы США, Китая, России и Европейского союза. Каждый из этих центров, во-первых, отличается относительной самостоятельностью, во-вторых, обладает мощной притягательной силой, в-третьих, имеет амбициозные политические намерения, не всегда совпадающие с интересами стран, расположенных в зоне влияния политических гигантов.

По линии США – Европейский союз Россия не обладает значительными возможностями для своего глобального усиления. Напротив, она в

силу растраченного политического и экономического потенциала в 90-е годы XX в. оказалась всего лишь незначительной частью мировой и европейской политической системы. Нет уверенности и в том, что Китай будет содействовать превращению России в державу, равную по силе и мощи Европейскому союзу или США. Попытки создать консолидацию по линии Бразилия – Россия – Индия – Китай – Южная Африка (*BRICS*) можно, безусловно, приветствовать, однако ее следует квалифицировать как потенциально удачную, но крайне неустойчивую систему ввиду особенностей геополитического положения этих стран, особенностей исторического противостояния, а также в несовместимости интересов по определенным направлениям.

Отсюда следует только один вывод: пути развития России пролегают через интеграцию и усиление взаимодействия со странами, заинтересованными в создании Евразийского союза. Это обстоятельство является главным жизненным условием для народов постсоветского пространства.

Объясняется это в первую очередь колоссальным, ни с чем не сравнимым колоритом Евразийского континента с его культурным, этнологическим, демографическим, ресурсным потенциалом и открывающимися в связи с этим политическими, экономическими, финансовыми, природными и иными возможностями.

Идея евразийской интеграции

Идея евразийской интеграции в рамках глобального пространства существует уже не одно столетие³. Сейчас споры ведутся в основном по поводу политической конфи-

гурации политического режима и места каждой страны.

Естественное восприятие России как «срединного» центра признается не всеми участниками евразийского

объединения. Укрепление экономических, таможенных, торговых и миграционных процессов в качестве приоритетных позволяет реанимировать евразийскую идею, наполняя ее вполне реалистичным содержанием⁴.

Сформулировав основные параметры единого экономического пространства, В.В.Путин, А.Г.Лукашенко и Н.А.Назарбаев заложили основы поэтапного построения Евразийского экономического союза (ЕврАзЭС)⁵.

В принципе оценка результатов деятельности правительств данных стран зависит от того, насколько далеко они продвинутся по пути интеграции. Ключевая роль в этом принадлежит России. Ей есть с кем делить успех, но не на кого перекладывать ответственность.

К началу нового срока президентства В.В.Путина сложились благоприятные условия для создания полноценного Союза евразийских государств. К их числу можно отнести:

- наличие у стран, прежде всего у России, значительных инвестиционных возможностей и солидного золотовалютного запаса;

- возможность проведения эффективной политики в области энергетики;

- современная правовая система, кодифицированная на ключевых направлениях государственного строительства.

Достаточно благоприятна сейчас и внешняя среда: Европейский союз

увяз в собственных проблемах, НАТО и США – в масштабных военных конфликтах и запутались в финансовых проблемах. Значит, на смену концепции недоверия и подозрения на постсоветском пространстве могла бы прийти новая модель Евразийского союза в виде союза свободных стран, где постепенно утверждается верховенство прав народов над интересами элиты, государства – над обществом, личность постепенно освобождается от его гнета и родовых предрассудков.

По отношению к Европе, Америке и миру в целом ЕврАзЭС – миролюбивый конкурент, у которого нет территориальных или иных претензий к странам, находящимся в зоне влияния других политических центров, а базой для интеграции является общая история, географическое положение, единое социокультурное пространство и взаимная заинтересованность в поисках форм взаимодействия с другими государствами. Следует учитывать и то, что ЕврАзЭС строится на постсоветском пространстве. Следовательно, опыт формирования реальных механизмов межгосударственных отношений, необходимый для усиления сотрудничества между евразийскими странами, уже накоплен.

Все это и многое другое уже использовано в политике сотрудничества России, Белоруссии и Казахстана, может быть усилено взаимодействием с другими странами постсоветского пространства.

Динамика интеграционных процессов на постсоветском пространстве

Наибольшую динамику интеграционным процессам на постсоветском пространстве придала поли-

тика президентов России и Белоруссии В.В.Путина и А.Г.Лукашенко, определивших подходы и создавших

предпосылки строительства Союзного государства как основу евразийской интеграции. Фундамент взаимодействия, заложенные Россией и Беларуссией, привели к созданию Таможенного союза и сделали идею интеграции постсоветского пространства не только популярной, но и реалистичной. Ее носителями постепенно становятся не только Россия и Белоруссия, но и Казахстан.

Для двух стран в идее укрепления евразийства есть и свои препятствия, и свои достоинства, и свои неудобства. Представителей Казахстана, например, настораживает то, что в принятых документах нет четко определенной политической цели интеграции, а также международно-правовой формы объединения; не определен объем меж- и наднациональных полномочий. Альтернативу этому авторы видят в создании *Союза Суверенных Свободных Республік*⁶.

По мнению России, Евразийский союз – это не новый СССР и не замена СНГ. Это может быть эффективное связующее звено между Европой и Азиатско-Тихоокеанским регионом с ориентацией на укрепление экономической, торговой и валютной политики.

Председатель Совета Федерации России В.И.Матвиенко высказалась еще более определенно: «...пришло время собирать камни,

беспечно разбросанные после крушения Советского Союза...» Она также заметила, что Совет Федерации России готов стать той площадкой, где будут вырабатываться законодательные предложения по формированию будущего Евразийского союза, в том числе и по его информационному сопровождению⁷.

К 2015 г. в рамках Евразийского союза планируется свободное перемещение товаров, услуг, капитала и рабочей силы. Границы России, Белоруссии и Казахстана очертят контуры того общего рынка, который планируется создать совместными усилиями. В этом отношении интересы наших стран могут привести к расширению границ Евразийского союза и к постепенному созданию Евро-Азиатского союза.

Его привлекательность производна от того геополитического, сырьевого, материально-технического, интеллектуального, культурного и демографического потенциала, которым располагают страны, ставшие на путь реальной евро-азиатской интеграции. Что же касается самой интеграции, то создание на первом этапе мощного Евразийского союза – единственный способ сохранить суверенитет стран, вписаться в новую геополитическую картину мира и создать государственный союз, руководствуясь прежде всего национальными интересами своих стран и исключительно на добровольной основе.

Единое Союзное государство России и Белоруссии как основа Евразийского союза

В каких направлениях своей деятельности народы и правительства России и Белоруссии готовы к объединению в Союзное государство, а в будущем и в Евразийский союз?

Социологические опросы показывают: народы стран постсоветского пространства, ставшие независимыми, при хорошем отношении друг к другу видят в большинстве своем бу-

дущее своих стран как дружественных, открытых, но суверенных⁸.

Опросы общественного мнения в Республике Беларусь выявили, что 40% респондентов отдадут в настоящее время предпочтение вступлению в Европейский союз и лишь 15% готовы на объединение с Россией в общем государстве⁹. Хотя сохраняют хорошее отношение к России 90% респондентов.

Сложившаяся сейчас в странах СНГ ситуация показывает, что рассчитывать на социальное сплочение и достижение сбалансированного взаимодействия между странами в короткие сроки не следует. Путь к Евразийскому союзу пролегает прежде всего через скоординированную и справедливую социальную политику, грамотную тарифную и таможенную систему, интеграцию в сфере науки, культуры, образования, спорта и т.д.

Таким образом, к началу XXI в. идея создания Евразийского союза не только закрепилась в общественном сознании, но ее всерьез стали воспринимать лидеры стран, региональная, политическая, предпринимательская и военно-техническая элита.

Очевидны и основные направления интеграции, в числе которых следует отметить следующие:

- формирование единого социокультурного пространства (патриотизм, единые ценности, практическая мораль, коллективизм, интернационализм);
- формирование общей политической системы;
- формирование новой образовательной концепции;
- формирование нового рынка труда;
- формирование идеи партнерства на всех уровнях управления.

Опыт создания любого единства, включая европейское и атлантическое, показал, что интеграция экономического, материального и оборонного потенциала является лишь базовым условием¹⁰.

В этом отношении решающую роль играют не материальные составляющие, а такие факторы, как, например, создание социокультурного пространства, взаимодействие традиционных культур, взаимное уважение к духовным ценностям и толерантное отношение к обычаям других народов.

На этой основе формируется особый менталитет, имеющий союзный статус. Поэтому Евразийский союз может стать реальностью не только на основе экономической выгоды, но и на основе сближения культур, формирования единой системы образования и науки, утверждения «интернационального подхода» в спорте.

Например, создание на постсоветском пространстве Континентальной хоккейной лиги (КХЛ), Единой баскетбольной лиги (Единая Лига ВТБ) и формирование Единого футбольного союза свидетельствует о понимании необходимости объединения в рамках постсоветского пространства не только на уровне руководства стран, но и в других сферах.

В этом состоит понимание идеи формирования новой интеграционной парадигмы постсоветского пространства.

С этой точки зрения географическое сообщество, традиции исторического проживания создают условия для создания социокультурного пространства. Однако необходимо учитывать и то, что есть определенные противовесы, которые могут

заблокировать процесс интеграции, а значит, должны учитываться при реализации интеграционного проекта на постсоветском пространстве:

- экономический эгоизм национальных, главным образом политических, элит;

- нагнетание межрелигиозных, этнических и конфессиональных противоречий;

- дискредитация миссии России в объединительных процессах;

- разрушение культурной среды, основанной на русском языке и литературе;

- неэффективное использование современного информационного пространства;

- минимизация влияния Русской православной церкви и нарастание агрессивности представителей неправославной части российской религиозной общественности;

- насаждение западных стандартов восприятия норм демократии, справедливости и правопорядка.

При всей аргументированности этих опасений, шансов на создание Евразийского союза больше, чем препятствий. Поэтому создание ЕврАзЭС или Союза Свободных Суверенных Республик может стать политической реальностью раньше, чем на это рассчитывают даже президенты стран.

Безусловно, следует признать, что в рамках евразийской интеграции ключевой опорой в настоящее время является Союзное государство России и Белоруссии, поэтому его не зря называют фундаментом постсоветского единения.

При изучении интеграционной политики России и Белоруссии следует учитывать:

- специфику ситуации после распада СССР, т.е. переходность, неопределенность и неустойчивость;

- статус России и Белоруссии на постсоветском пространстве и в системе международных отношений в целом;

- «имперский» фактор, т.е. стремление избежать диктата нового центра в лице России;

- внешнеполитические ориентации постсоветских государств и роль третьих государств;

- «неформальное лидерство» России в экономике и сильную зависимость ряда государств СНГ, в том числе и Белоруссии, от сырьевых и топливных ресурсов, рынка сбыта и кредитов России;

- противоречие между легальным статусом России как государства – преемника СССР и легитимностью ее претензий на лидерство в интеграции постсоветского пространства, порожденное ее политическим лидерством.

Фактически данные обстоятельства обусловили ориентацию постсоветских государств на «избирательную», «вынужденную» и «сепаратную» интеграцию, хотя декларировалась поддержка гибкого «разноскоростного» подхода к формам организации и функционирования Содружества Независимых Государств.

Заметно совпадение в приоритетах политики на пространстве Содружества Независимых Государств в официальных документах России и Белоруссии.

Что касается России, то можно говорить о ее переходе от «либерально-демократической» трактовки собственной роли в интеграционных

процессах на постсоветском пространстве фактически к концепции «хозяина», в духе «реальной политики».

Этапы интеграционного развития на постсоветском пространстве

С 1995 г. приоритетом России, как и Белоруссии, становятся Таможенный союз стран СНГ и Евразийское экономическое сообщество.

Уже на первом этапе (1995–1996 гг.) определились лидеры будущего союза – Россия, Белоруссия и Казахстан.

На этапе «интеграционной эйфории» (1997–1998 гг.) Белоруссией особо отмечалась необходимость «работы на объединение», в первую очередь на создание общего внутреннего рынка товаров, восстановление общего научного и культурного пространства.

После образования ЕврАзЭС наиболее сложными вопросами для Сообщества и его участников остаются:

- поэтапное формирование единого экономического пространства; главной задачей признано оформление договорно-правовой базы для Таможенного союза и обсуждение единых таможенных тарифов, но готовность к ее выполнению демонстрируют только три лидера;

- координация действий при вступлении в ВТО, при этом Белоруссия выступает за формирование Таможенного союза до её вступления в ВТО;

- расхождения в приоритетах экономической политики государств-участников: Россия более заинтересована в создании Евроазиатского газового альянса, а Белоруссия – в обеспечении равных прав хозяйству-

На практике после провала планов сохранения единого военно-стратегического пространства упор Россией был сделан на экономическую сферу.

юющих субъектов, выработке транзитной политики.

Для белорусской стороны в ЕврАзЭС уязвимыми можно считать отсутствие статусной позиции «главного интегратора», угрозу «растворения» среди других участников, более лояльных России.

Россия пытается утвердить себя также центром евразийской системы безопасности. В данном случае опорой ее политики выступает Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ). Практически же полное совпадение состава ОДКБ с ЕврАзЭС способствует их взаимодополняемости и позволяет предполагать их слияние в одну интеграционную структуру.

Главное внимание сосредоточено на Центрально-Азиатском регионе как наиболее нестабильном. Реализация других региональных приоритетов, западного и южного, осуществляется скорее по линии двустороннего взаимодействия Россия – Белоруссия и Россия – Армения. В совершенствовании нуждаются и механизмы координации ОДКБ и Союзного государства Белоруссии и России.

В формирующейся интеграционной системе ЕврАзЭС – ОДКБ количественно преобладает центрально-азиатский компонент. Безусловным лидером здесь выступает Казахстан, где явно просматривается «интеграционная» активность лидера, или

«межконтинентального дирижера», президента Республики Н.А.Назарбаева. На постсоветском пространстве с ним может сравниться разве что белорусский президент А.Г.Лукашенко, правда, акцентирующий внимание не на евразийской, а на славянской идее.

Указанные особенности могут быть использованы Россией для давления на Белоруссию, так как «евразийская» идеология интеграции является технологически более приемлемой в условиях дискредитации идеи «славянского братства» и доминирования ценностно-нейтрального «рыночного подхода».

В этом же ракурсе находится вопрос о подключении к «интеграционному ядру» Украины. Но «реальная, институционально закреплённая экономическая интеграция» в таком формате в сложившихся политических условиях видится труднодостижимой, хотя энергетическая зависимость от России и отсутствие социальной поддержки западного вектора подталкивают стороны к «маятниковой» модели.

Дополнительную сложность для интеграционной политики России и, напротив, возможности для более гибкой тактики Белоруссии представляет существование «антироссийской оппозиции» на пространстве СНГ в лице блока ГУАМ, хотя его создание, отражавшее развитие тенденции к фрагментации СНГ «по интересам», можно рассматривать как ответ на сближение России и Белоруссии.

Существование и предполагаемые действия ГУАМ являются деструктивными для России сразу в нескольких плоскостях:

- ее общей политики на постсоветском пространстве;
- отдельных направлений ее политики в рамках Содружества;
- как самостоятельного актора, прежде всего в сфере энергетической политики; в ее отношениях с определенными государствами.

По всей видимости стратегически ГУАМ не может стать для Белоруссии главным партнером.

Назревшие проблемы, как в рамках всего Содружества Независимых Государств, так и на субрегиональном и локальном уровнях Россия пыталась решать, опираясь на концепцию прагматизма. Безрезультативность политики России на пространстве СНГ на официальном уровне была признана еще до «оранжевой революции» на Украине. В дальнейшем фактически утвердилось отрицание возможности интеграции в рамках всего Содружества, и за СНГ окончательно закрепились его трактовка как «формы цивилизованного развода»¹¹.

Белорусский Президент А.Г.Лукашенко еще раньше придерживался радикальной точки зрения, считая, что если у государств СНГ нет действительного желания интегрироваться, «то не надо мучить самих себя и друг друга», т.е. продлять бесполезное существование Содружества. Интеграция, по мнению белорусского Президента, не самоцель, а инструмент достижения наивысшей цели – роста благосостояния и качества жизни населения входящих в СНГ стран¹².

Характерными для официальной российской позиции по СНГ становятся ссылки на «морально устаревшие формы и методы работы» как препят-

ствие для реализации современных целей. Что касается двусторонних отношений с государствами СНГ, то главной тенденцией здесь является фиксация перехода на «рыночное ценообразование». Предлагаемый «рыночный» подход не стоит слишком активно применять к ближайшим союзникам России, особенно Белоруссии, иначе исчезнут любые различия между «антироссийской осью» и «интеграционным ядром» СНГ.

Итак, политическими и экономическими лидерами интеграции постсоветского пространства выступают Россия, Белоруссия и Казахстан. Украина в обозримой перспективе может придерживаться в рамках АврАзЭС модели «избирательного сотрудничества». В этой связи постепенно теряют смысл «националистические» концепции интеграции, активно инициированные Украиной в 90-х годах XX в.

Первостепенное значение сейчас имеет не вопрос расширения Союза России и Белоруссии за счет Казахстана, Украины или Армении, а сохранение модели межгосударственного сотрудничества, перевода интеграционного взаимодействия в интегративное пространство, суть которого заключается в интеграции снизу, т.е. вовлечения в интеграцию общественных организаций и движений, а также и гражданского общества.

Создаваемая Россией и Белоруссией интегративная система отно-

шений в условиях геополитического плюрализма постсоветского пространства, особенностей внутривнутриполитической обстановки должна быть, прежде всего, гибкой, многоуровневой, дифференцированной и допускающей вариативность форм и методов сближения в разных сферах, сочетание межгосударственного и наднационального характера, иметь не нормативный, а функциональный характер. Многое в этой ситуации зависит от главных субъектов процесса, их отказа от использования идеи интеграции в конъюнктурных целях, признание её лишь политическим проектом, расширения публичности её обсуждения, а не просто доведения определенных фактов через СМИ, разработки и проведения эффективной рекламы интеграции, антикризисных и переговорных технологий.

Таким образом, можно будет добиться главного – установления контроля над интегрирующими и интегративными* факторами изнутри с привлечением социально-политических институтов и гражданского общества. Однако неразрешенной остается проблема симметричности интеграционной системы в плане равноправного взаимодействия России и Белоруссии, связанная в том числе и с трудностями формирования плюралистичной демократии¹³.

В связи с этим показательной является встреча двух президентов В.В.Путина и А.Г.Лукашенко (15 сен-

* Интегративность – процесс объединения на уровне организаций гражданского общества и общественных институтов. В отличие от процесса интеграции, когда процесс объединения идет на уровне государственных или национальных институтов, т.е. сверху, под интегративностью, как правило, понимается политический процесс объединения снизу.

тября 2012 г., Сочи) для обсуждения дальнейшего сотрудничества двух стран и реального продвижения строительства Союзного государства России и Белоруссии¹⁴.

Во-первых, это говорит о том, что официально объявленные темы для обсуждения нельзя отнести к числу рядовых, а во-вторых, они требуют не только обсуждения, что собственно и происходило в Сочи, но и придания нового императива в системе двусторонних отношений и реального продвижения идеи создания Союзного государства России и Белоруссии в ближайшей перспективе.

В своих выступлениях президенты России и Белоруссии особо подчеркнули роль и значение России и Белоруссии в общемировых интеграционных процессах, в первую очередь в рамках созданного Таможенного союза и Единого экономического пространства. По словам Президента России В.В.Путина, вышеупомянутые интеграционные объединения вызывают у «наших партнеров во всем мире... интерес неподдельный, искренний»¹⁵.

Было также подчеркнуто, что наши страны подтверждают приверженность ускоренному продвижению к рыночной системе, определению валютных курсов и повышению их гибкости на основе экономических показателей с тем, чтобы не допустить длительной расбалансированности валютных рынков и девальвации валют в рамках Единого экономического пространства.

Президентом Белоруссии был поднят очень важный для обеих стран вопрос о взаи-

моотношениях с Евросоюзом, так как это имеет ключевое значение и определяет не только вектор и характер двусторонних отношений в ближайшей перспективе, но и влияет на межгосударственные отношения России, Белоруссии и Евросоюза.

Что касается конкретно отношений между странами, то президенты подчеркнули, что двусторонние связи «развиваются очень хорошо». Положительное развитие имеют интеграционные проекты, инвестиционное сотрудничество и, что очень важно, увеличивается товарооборот между странами.

Однако «есть вопросы, которые надо обсудить», уточнил А.Г.Лукашенко. В частности, по его мнению, сейчас нужно определиться с датами проведения интеграционных мероприятий: заседания Высшего госсвета, саммитов ОДКБ, ЕврАзЭС и Таможенного союза на 2013 г.

Не обошли стороной президенты и проблемы, возникшие с вступлением России ВТО, так как Белоруссия не является участницей этой организации. Президент Белоруссии выразил и свою озабоченность ростом потока нелегальных мигрантов из России через Белоруссию на Запад.

Таким образом, по ключевым вопросам президенты России и Белоруссии имеют общую и уже согласованную точку зрения – строительство Союзного государства, а также развитие интеграционных процессов на постсоветском пространстве.

Российско-белорусский опыт строительства Союзного государства

Российско-белорусский опыт к настоящему времени дал такой мощный посыл к сближению, что сегодня можно уверенно говорить о реальном создании единого Союзного государства России и Белоруссии, идея которого становится все более осязаемой и конкретной. Поэтому с уверенностью следует констатиро-

вать, что сближение общих позиций двух стран по вопросам экономической стратегии, а также в политической, социальной и гуманитарной сферах определяет дальнейший исторический процесс интеграции для всего постсоветского пространства.

В связи с этим Союзное государство России и Белоруссии необходи-

мо рассматривать как первый шаг на пути образования Евразийского союза. В Евразийском союзе тон, безусловно, задают Россия и Белоруссия, создав, например, Единую региональную систему ПВО двух стран, договорившись по вопросам применения региональной группировки войск, призванной обеспечить военную безопасность Белоруссии и прилегающих к ней областей России, а также Калининградской области и акватории Балтийского моря.

Уровень взаимной торговли определяет новые экономические условия Таможенного союза, в документах которого учтены многие наработки и программные документы Союзного государства России и Белоруссии.

Значительную роль в развитии российско-белорусских отношений играют парламенты этих стран, которые обеспечивают гармоничную нормативно-правовую базу сотрудничества между государствами и тем самым создают благоприятные условия для политического и торгово-экономического сотрудничества России и Белоруссии, а также социального положения граждан.

Важным обстоятельством является недавнее присоединение России к ВТО. Это создает не только новые экономические условия, но и диктует свои требования. Чтобы занять достойное место в мировой экономике, требуется структурная перестройка экономик наших стран, в том числе и в таможенной сфере, теперь уже и в рамках Таможенного союза. Она заключается в освобождении от сырьевой зависимости и существенном увеличении роли высокотехнологичных отраслей. Это будет способствовать как евразий-

скому сотрудничеству, так и интеграции двух наших стран в мировую экономику, наращиванию экспорта несырьевых товаров. Поэтому и Союзному государству России и Белоруссии, и Таможенному союзу необходимо найти свою нишу в международном разделении труда. В то же время промышленный рост необходимо обеспечивать за счет внедрения новых технологий и новых форм экономического взаимодействия. И здесь высока роль опыта союзных программ и проектов в научно-технической сфере.

Следует отметить, что президентами России, Белоруссии и Казахстана поставлена задача по формированию к 2015 г. Евразийского экономического союза. Парламентам стран «тройки», которые формируют Евразийское экономическое пространство и будущий Евразийский экономический союз, предстоит сделать ряд шагов по реализации парламентского измерения евразийского будущего¹⁶.

В этом отношении опыт, приобретаемый Россией и Белоруссией в энергетической сфере, бесценен.

Опыт функционирования существующих региональных объединений стран, в частности ЕС, показал, что наиболее прочной конструкцией наднационального объединения служат, наряду с экономическими, и инфраструктурные связи, особенно общая энергетическая система. Неслучайно сегодня в условиях острого кризиса европейского проекта именно создание панъевропейской энергетической инфраструктуры, межстрановых энерготранспортных коммуникаций является одной из

приоритетных задач руководства Европейского союза¹⁷.

Более того, страны ЕС активно работают над формированием общего видения энергетического развития Евросоюза как залога его долгосрочной устойчивости и процветания.

В 2012 г. странами – членами ЕС была принята на вооружение «Дорожная карта» развития его энергетики, которая станет основой энергетической политики современной Европы.

Подобное положение должно стать основой и евразийской интеграции, так как создание общей энергетической инфраструктуры может значительно приблизить нас к полной интеграции на постсоветском пространстве. При этом целесообразно уже сегодня задуматься над созданием общей энергетической доктрины Евразийского союза.

Вполне понятно, что с точки зрения энергетической интеграции тон здесь будет задавать Россия, учитывая не только ее энергетические, но главным образом политические возможности.

Однако в современных интеграционных объединениях на постсоветском пространстве Россия долж-

на быть «не первой среди равных», а иметь равные возможности по извлечению политических, экономических и других интеграционных плюсов и выгод от самого факта интеграционного объединения. С этой точки зрения интеграция, основанная на инфраструктурной общности, должна наиболее полно отвечать интересам всех участников объединения. Энергетическая сфера, являясь кровеносной системой экономики, может послужить как одним из наиболее очевидных примеров такой инфраструктурной общности, так и стать одной из основ строительства Союзного государства, а в последствии и Евразийского союза.

Таким образом, интеграционная политика переходит в разряд стратегических задач стран на постсоветском пространстве и должна учитываться как показатель развития и роста политических, экономических, военных, энергетических и социальных структур стран СНГ, в том числе и Союзного государства России и Белоруссии. В этом сущность политической и социокультурной самоидентификации Союзного государства России и Белоруссии.

Примечания

¹ Global Trends 2025: a Transformed World. 2008.

² Жуков В.И. Потенциал Евразийского союза: политико-социологическая компоративистика // Материалы IV Всероссийского социологического конгресса «Социология в системе научного управления обществом» / М., 2012. С. 28–37.

³ Данилевский Н.Я. Россия и Европа // М., 1895.

⁴ Евзеров Р.Я. Глобализация и евразийский выбор // Свободная мысль. 2001. № 10. С. 59–67.

⁵ Путин В.В. Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня // Известия. 2011. 4 октября // URL: <http://izvestia.ru/news>; Лукашенко А.Г. О судьбах нашей интеграции // Известия. 2011. 17 октября // URL: <http://izvestia.ru/news>; Назарбаев Н.А. Евразийский союз – от идеи к истории будущего // Известия. 2011. 26 октября // URL: <http://izvestia.ru/news>

- ⁶ Бальдинов Е. Евразийская интеграция: проблемы и ориентиры развития // Общество и экономика. 2011. № 4/5. С. 159–171.
- ⁷ Матвиенко В.И. Пришло время собирать камни // URL: <http://www.ecsocman.hse.ru>
- ⁸ Россия: глобальные вызовы и локальные риски // Социальная и социально-политическая ситуация в России в 2004 году. М.: ИСПИ РАН, 2005.
- ⁹ Жуков В.И. На рубеже тысячелетий: социология отечественных преобразований (1985–2005 годы) // М., 2008. С. 916.
- ¹⁰ Россия и Европа: отношения на рубеже веков // Европа XXI век. М., 2001.
- ¹¹ Путин В.В. Как нам обустроить Евразию // Известия. 2011. 31 октября // URL: <http://www.tcenavoprosa.ru>
- ¹² Лукашенко А.Г. О судьбах нашей интеграции // Известия. 2011. 17 ноября // URL: <http://izvestia.ru>
- ¹³ Государство и общество в условиях глобализации: взгляд слева / под ред. А.А. Галкина. М.: ИСПИ РАН, 2003.
- ¹⁴ URL: <http://www.президент.рф/news>
- ¹⁵ URL: <http://www.novostimira.com.ua>
- ¹⁶ URL: <http://www.webground.su>
- ¹⁷ Громов А. О Евразийской энергетической доктрине // Международная жизнь. 2012. № 12. С. 94–101.

**Подписка на 2013 г.
на журнал “Обозреватель – Observer”
в каталоге «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»:**

47653 — на полугодие

36789 — на год